

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ

**О ХРОНОЛОГИИ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЙНЫ
ПРИ СВЯТОСЛАВЕ**

Вряд ли приходится доказывать, что для исчерпывающего и всестороннего изучения прошлого необходимо точное определение времени и места минувших событий. Не случайно К. Маркс, изучая всемирную историю, составляет конспекты в форме хронологических выписок. Также и В. И. Ленин указывал на необходимость знания учащимися хронологии для того, чтобы в изучении истории не было верхоглядства¹.

Более пятнадцати лет назад Советское правительство и ЦК ВКП(б) отметили, что „решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий“². Это указание Партии и Правительства прочно усвоено нашей исторической наукой, но все же некоторые отголоски ликвидаторских установок „школы“ Покровского в отношении вспомогательных исторических дисциплин еще и сейчас иногда проявляются в сбивчивости и неряшливости хронологических данных в научной и учебной литературе. Одной из задач советской исторической науки является поэтому установление научно обоснованной и критически проверенной хронологии.

Установлению хронологии событий, связанных с Балканскими войнами Святослава, посвящена немалая литература. Не говоря уже о том, что по этому вопросу высказывались авторы общих трудов или специальных сочинений как по истории взаимоотношений Руси, Болгарии и Византии, так и по истории каждой из этих стран в отдельности, — можно указать и более десятка статей, специально посвященных установлению соответствующих хронологических данных. Однако большинство этих работ, принадлежащих буржуазным ученым, носит формальный характер: исследователи ограничивают свою задачу установлением какой-либо одной изолированной даты, не привлекая, как правило, в пределах своей работы всю совокупность сохранившихся источников. Поэтому почти все существующие работы дают несходную хронологическую канву событий, а это влечет за собой иногда серьезное расхождение в выводах. В самом деле, если ограничиться только основными датами и не касаться частных разногласий, можно указать четыре

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 442 (изд. 3).

² Из постановления СНК и ЦК ВКП(б) „О преподавании гражданской истории“ от 16 мая 1934 г. Сб. „К изучению истории“, изд. ВПШ при ЦК ВКП(б), 1946, стр. 17.

различные и примерно одинаково распространенные датировки Балканской войны:

1. Первый поход Святослава в Болгарию относится к 967 г., заключение мира с греками — к 971 г.

Так считали, основываясь на летописи, почти все русские ученые до последней четверти прошлого века — Н. М. Карамзин, А. Д. Чертков, С. М. Соловьев, А. Ф. Гильфердинг; особенно подробно развивал этот взгляд Н. П. Ламбин¹. На западе к этой точке зрения примыкали К. Иречек, К. Папарригопуло, Г. Гельцер, в последнее время — Ф. Дельгер и Г. Острогорский². Из болгарских ученых такую датировку встречаем у Г. Д. Баласчева³. Наконец, в советской исторической литературе эта датировка принята И. Лебедевым и В. В. Мавродиным⁴.

2. Первый поход Святослава относится к 967 г., заключение мира — к 972 г.

Так считал, повидимому, А. А. Куник; особенно подробная аргументация была дана его учеником Ф. Ф. Вестбергом⁵. На западе этот взгляд разделяли Ш. Газе и Г. Шлюмберже⁶, в Болгарии — П. Мутафчиев⁷. В советской историографии к этой точке зрения примыкают М. В. Левченко и Н. Л. Рубинштейн⁸.

3. Первый поход Святослава относится к 968 г., заключение мира — к 972 г.

¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, кн. 1, т. 1, СПб., 1842, стр. 97—118; А. Д. Чертков. Описание войны в. к. Святослава против Болгар и Греков. „Русский историч. сборник“ (РИСб), т. 6, кн. 3—4, М., 1843, стр. 397—431; С. М. Соловьев. История России, т. 1, кн. 1, СПб., 6/г, стр. 141—152; А. Ф. Гильфердинг. История Сербов и Болгар. Собр. соч., т. 1, СПб., 1868, стр. 139—155; Н. П. Ламбин. О годе смерти Святослава. „Зап. имп. Акад. наук“ (ЗАН), т. 28, 1876, кн. 2, стр. 119—156.

² К. Иречек. История Болгар, Одесса, 1878, стр. 239—244; К. Παπαρρηγόπουλος. Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνος, τὰ, ἐκθ. Β', ἐν Αθήναις 1887, σελ 131—133; 186—188; 191—202; Н. Gelzer. Abriss der Byzantinischen Kaisergeschichte (K. Krumbacher's Geschichte d. Byz. Litteratur, 2 Aufl., München, 1897), S. 286—289; Cambridge Medieval History, v. IV, 1927, p. 72, 207—208, 238—240; F. Dölger. Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kais. I. Tzimiskes gegen die Russen, BZ, B. 32, 1932, S. 275—292; G. Ostrogorsky. Geschichte des Byzantinischen Staates, München, 1941, S. 206—209; L. Brehier. Vie et mort de Byzance, P. 1947, pp. 207—209.

³ Г. Д. Баласчев. Българите през последните десетгодишнини на 10 век, София, 1927, стр. 4—17.

⁴ И. Лебедев. Войны Святослава. „Исторический журнал“, 1938, № 5, стр. 47—61; В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства, Л., 1945, стр. 267—285.

⁵ А. А. Куник. Заметка о годах смерти в. к. Святослава и Ярослава. ЗАН, т. 28, 1876, кн. 2, стр. 156—164; ср. его же. Замечания на „Каспий“ Б. Дорна, СПб., 1875, Указатель, стр. 637; его же. Известия Ал-Бекри о Руси и славянах, ч. 1, СПб., 1878, стр. 72—73; Ф. Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе. ЖМНП, 1908, № 3, стр. 3—7; его же. Ibrahim's Ibn-Jakub's Reisebericht über die Slawenlande, Beilage 14. ЗАН, историко-филологич. отд. (ИФО), 8 серия, т. 3, № 4, 1898, стр. 150—152.

⁶ Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri X e rec. C. V. Hasii, Bonnae, 1828, notae, p. 447, 472—473 и др.; G. Schlumberger. Un empereur byzantin au X siècle, Nicéphore Phocas, Paris, 1890, p. 548, 553, 568—574, 735, 738; его же. L'épopée byzantine à la fin du X siècle, I partie. Paris, 1896, p. 50—53, 82, 107, 116—122 etc.

⁷ П. Мутафчиев. История на Българския народ, ч. 1, изд. 2, София, 1943, стр. 269—277.

⁸ М. В. Левченко. История Византии, М.—Л., 1940, стр. 164—165; Н. Л. Рубинштейн. История СССР до конца 18 в., БСЭ, том СССР, История, 1947, стб. 312 и Хронология, стр. II.

За эту датировку выступал В. Г. Васильевский; его точку зрения разделяли Ф. И. Успенский и А. А. Шахматов; подробное изложение соответствующих взглядов дает Н. Знойко¹. Из западноевропейских ученых так считали К. Гопф, А. Гфререр, в последнее время Дж. Бьюри², из болгарских — В. Н. Златарский³. Наконец, в советской литературе такие даты встречаем в работах Н. С. Державина и С. А. Семенова-Зусера⁴.

4. Первый поход Святослава относится к 968 г., заключение мира — к 971 г.

Эта точка зрения также имела своих защитников — в лице Д. И. Иловайского, М. Грушевского, А. Е. Преснякова⁵, в западноевропейской литературе так считали Дж. Финлей, Г. Вислоцкий и В. Милкович, Ф. Гыбль⁶, в болгарской — Н. П. Благоев⁷. Из советских исследователей такой датировки придерживался М. Д. Приселков⁸.

Следует также отметить, что многие ученые изменяли свои взгляды по этому вопросу. Показательны, например, колебания Г. Герцберга и Ш. Диля⁹ или таких вдумчивых и серьезных исследователей, как академик Б. Д. Греков и проф. М. Н. Тихомиров¹⁰. Наконец,

¹ В. Г. Васильевский. Заметка к статье Н. Ламбина. Труды, т. IV, Л., 1930, стр. 1—17; Ф. И. Успенский. Русь и Византия в 10 в., Одесса, 1888, стр. 22—31; его же. Значение походов Святослава в Болгарию. „Вестник древней истории“ (ВДИ), 1939, № 4, стр. 91—96; А. А. Шахматов. Введение в курс истории русского языка, ч. 1, Петр., 1916, стр. 75—76; Н. Знойко. О посольстве Калокира в Киев. ЖМНП, 1907, № 4, стр. 249—256; его же. О походе Святослава на Восток. ЖМНП, 1908, № 12, стр. 264—271.

² C. Norf. Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters. Allgem. Encyclopädie hrsg. von I. Ersch und I. Gruber, Sect. I, 86 Teil, Lpz., 1868, S. 121; A. F. Gfrörer. Byzantinische Geschichten, B. II, Graz, 1873, S. 531—537; так же Бьюри в примечаниях к переизданной под его редакцией истории Гиббона (E. Gibbon. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire, edited with introduction, notes etc. by J. B. Bury, v. VI, London, 1898, p. 157—161, notes 84, 86, 88).

³ В. Н. Златарски. История на Българската държава през средните векове, т. 1, ч. 2, София, 1918, стр. 567—632 и особенно примечания на стр. 577—578, 582—583, 589, 594—596, 606—607.

⁴ Н. С. Державин. История Болгарии, т. 2, М.—Л., 1946, стр. 12—15; его же. Славяне в древности, М.—Л., 1945, стр. 201—204; С. А. Семенов-Зусер. Князь Святослав, Харків, 1946, стр. 3, 21 и сл., 25—26, 36 и сл., 43 и сл. и мн. др.

⁵ Д. И. Иловайский. История России, т. 1, изд. 2-е, М., 1906, стр. 30—47 и 685—687; М. Грушевский. История Украины—Руси, т. 1, вид. 3, Київ, 1913, стр. 567—572; А. Е. Пресняков. Лекции по русской истории, т. 1, М., 1938, стр. 83—84.

⁶ G. Finlay. History of the Byzantine Empire from 716 to 1057, vol. I (2 ed.), Edinburgh and London, 1856, p. 395—415; Weltgeschichte, hrsg. von H. F. Helmolt, B. V, Südeuropa und Osteuropa, Leipzig—Wien, 1905, S. 328—330, 441—442; F. Hrubl. Dějiny národa Bulharského, díl I, v Praze, 1930, стр. 116—118.

⁷ Н. П. Благоев. Царь Борис II. Годипник на Софийския Университет, юридич. фак-т (ГСУ, ЮФ), кн. 25, 1930, стр. 8—10, 16 и сл.; его же. Критичен поглед върху известията на Лев Дяков за България. Македонский Преглед (МПР), т. 6, 1930, кн. 1, стр. 28 и сл., кн. 2, стр. 23 и сл.

⁸ М. Д. Приселков. Русско-византийские отношения 9—12 вв. ВДИ, 1939, № 3, стр. 102—103; его же. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси, СПб., 1913, стр. 14—16.

⁹ Cp. G. F. Herzberg. Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens, B. I, Gotha, 1876, S. 285—286 и его же. Geschichte der Byzantiner, Berlin, 1883, S. 171—175; также Ch. Diehl. Histoire de l'empire Byzantin, Paris, 1934, p. 102—105 и Ch. Diehl et G. Marçais. Le monde Oriental de 395 à 1081, 2 ed., Paris, 1944, p. 470—473.

¹⁰ В 1937 г. Б. Д. Греков относил смерть Святослава к 972 г. (Феодальные отношения в Киевском государстве, стр. 174—175); в 1939 г. — к 973 г., первый поход — к 967 г., нападение печенегов на Киев — к 968 г., второй поход — к 969 г., выступление Цимисхия против Руси к началу 971 г., мирный договор — к 972 г. (История

Д. Анастасиевич выступил в защиту особой точки зрения: он считает, что последний поход Цимисхия против Руси продолжался более трех лет и закончился только в 974 г.¹

Чтобы оценить все эти противоречивые данные, следует обратиться к первоисточникам.

Наиболее полную датировку событий дает хроника Иоанна Скилицы. По словам хрониста, „на четвертом году своего царствования, в июне 10-го индикта“ император Никифор Фока выступил в поход к северным границам Византии и, после неудачной попытки переговоров с болгарским царем, отправил Калокира к Святославу. Однако руссы выступили в поход и высадились в Болгарии только „в августе 11-го индикта пятого года Никифора“, что вполне понятно и естественно, так как посольство, переговоры и сбор необходимых для дальнего похода сил потребовали некоторого времени. О возвращении Руси на родину хронист прямо не говорит, но тут же добавляет: „и также со временем на шестом году его царствования они опять отправились в поход против Болгарии“². После этого Скилица возвращается к русско-болгарским делам, как они складывались уже после смерти Никифора, случившейся, по данным хрониста, ночью 11 декабря 13-го индикта 6478 г. Рассказав о первых мероприятиях Цимисхия, хронист кратко сообщает об успехах русского оружия, а затем переходит к повествованию о походах Склира против руссов, указывая, что непосредственно после этого он был переброшен в Азию против восставших Фокадов (Cedr., II, p. 383.14—388.19). За рассказом о ликвидации этого мятежа следует заметка о женитьбе императора (ibid., p. 392.17—20), а далее Скилица излагает историю русской войны Цимисхия, которую он определенно относит ко второму году царствования этого императора (ibid., p. 392.20—22). Повествуя о ходе войны, Скилица сообщает еще, что штурм Преславы продолжался два дня (ibid., p. 397.12), что император провел в захваченном городе пасху (ibid., p. 397.16; следует предпочесть рукописное чтение *ἀναστάσεως*) что первое сражение у стен Доростола произошло в день празднования св. Георгия (ibid., p. 400.6—8), что осада города началась некоторое время спустя, но через 65 дней была установлена полная блокада³. Наконец, решающие

СССР, т. 1, стр. 94—96, ср. Киевская Русь, 1939, стр. 234—241). Затем поход Цимисхия против Святослава был отнесен уже к началу 972 г., а прочие даты остались без изменения (Борьба Руси за создание своего государства, 1942, стр. 82—85; то же, 1945, стр. 64—66; Киевская Русь, 1944, стр. 263—269). В 1947 г. акад. Б. Д. Греков относит смерть Святослава опять к 972 г., договор — к 971 г., первый поход — к 968 г., — второй — к 969 г. (История СССР, т. 1, изд. 2-е, стр. 78—80). Однако в 1949 г. Б. Д. Греков возвращается к своим взглядам 1942—1945 гг. (Киевская Русь, 1949, стр. 454—462). Ср. различные даты также в работах М. Н. Тихомирова, например История СССР, т. 1 под ред. В. И. Пичета, ОГИЗ, 1941, стр. 37; е го же. Исторические связи южных и восточных славян. Исторический журнал, 1941, № 10/11, стр. 66—67; е го же. Исторические связи русского народа с южными славянами. „Славянский сборник“ (Сл. Сб., ОГИЗ, 1947, стр. 143—152).

¹ Д. Н. Анастасиевич. Болгария 973 г. „Byzantinoslavica“ (BSI), t. III, 1, 1931, p. 103 ss.; е го же. La chronologie de la guerre russe de Tzimisicès „Byzantion“, t. VI, 1, 1931, p. 337 ss.; е го же. La date du Typicon de Tzimisicès pour le Mont Athos. „Byzantion“, t. IV (1927/28), p. 7—11; е го же. Година савеза Фокина с Бугарима против Руса. „Гласник Скопског Научног Друштва“, т. 11, 1931, стр. 51—60 и ряд статей, посвященных выяснению хронологии отдельных источников, причем выводы автора не всегда являются убедительными (см. ниже).

² Georgii Cedreni. Compendium historiarum, t. II, ed. Bonn, 1839, p. 372. 3—17.
³ Cedr., II, p. 400.9—18. Поэтому вряд ли можно согласиться с Д. Анастасиевичем (Die Chronologischen Angaben des Skylitzes, BZ, Bd. 31, 1931, S. 330—332), будто осада города началась только в июле; ср. возражения Dölger. Die Chronologie des grossen Feldzuges. ., BZ, Bd. 32, 1932, S. 291—292.

бои за город начались 20 июля (*ibid.*, p. 405.15—16), а на следующее утро¹ завязалось последнее сражение, продолжавшееся весь день, который Скилица считает днем празднования памяти св. Феодора Стратилата². Некоторые из этих дат сохранились и в передаче Зонары, скудные хронологические данные которого нигде не противоречат в отмеченных пределах сообщениям Скилицы³.

Несмотря на то, что приведенные показания вызывают некоторые сомнения⁴, они все же могут быть истолкованы вполне определенно:

¹ Большинство ученых, основываясь на словах Льва Диакона (p. 152.10—12), относят день последнего сражения к 24 июля (например, Е. Белов. Борьба в. к. Святослава с имп. Иоанном Цимисхием. ЖМНП, 1873, № 12, стр. 185; В. Г. Васильевский. Труды, т. IV, стр. 16; G. Schlumberger. L'Épopée..., v. 1, p. 140, note; F. Huby. Dějiny národa Bulharského, p. 117; В. Н. Златарски. История на Българияската държава..., стр. 620; П. Мутафчиев. Съдбините на средновековния Дръстр. Сб. „Силистра и Добруджа“, кн. 1, София, 1927, стр. 151, также С. А. Семенов-Зусер, Князь Святослав, стр. 49). Другие, ссылаясь на Скилицу, — к 22 июля (например, А. Д. Чертков. Описание войны в. к. Святослава против Болгар и Греков, РИСБ. т. 6, 1843, кн. 3—4, стр. 425; А. Ф. Гильфердинг. Собр. соч., т. 1, стр. 153; М. С. Дринов. Южные славяне и Византия в X в. Сб., т. 1, София, 1909, стр. 475; К. Иречек. История Болгар, стр. 243; Н. П. Ламбин. О годе смерти Святослава. ЗАН. т. 28, 1876, кн. 2, стр. 153; также В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства, стр. 284). Однако слова Скилицы показывают, что решительная битва была на следующий день после сражения 20 июля: в этот день руссы вышли из города и завязался бой, в котором пал Икмор (Cedg., p. 405.15—406.15); сражение продолжалось до темноты (*ibid.*, p. 406.18), ночью или утром происходил военный совет (*ibid.*, p. 407.1—408.1), а на другой день (*ibid.*, p. 408.1) при заходе солнца (Leo Diac., p. 152.12) руссы снова выступили из города. Таким образом, 22 число выводится не из слов Скилицы, а является результатом соединения их с показаниями Льва Диакона, который сообщает, будто совет руссов был на другой день после гибели Икмора а еще на следующий день завязался последний бой (*ibid.*, p. 150.21 и 152.10—12). Тем не менее этому показанию нельзя придать значение решающего, так как в 9-й книге Льва все без исключения эпизоды войны с Русью вводятся стереотипными выражениями „на другой день“, „на следующий день“ (*ibid.*, p. 142.1, 143.9, 144.13, 148.23, 150.21, 152.10—12). В этом очень трудно видеть следы использования „дневника военных действий“ (F. Dölger. Die Chronologie des grossen Feldzuges..., S. 288), ибо вся хронология Льва чрезвычайно сбивчива; например, по Скилице между смертью Куркуаса и сражением 20 июля проходит некоторый промежуток времени, в то время как по Льву и это тоже было „на другой день“ (ср. Cedg., II, p. 405.3—22 и Leo Diac., p. 147.23—149.2). Повтому и в данном случае Лев, по всей вероятности, хуже сохранил известия общего ему со Скилицей первоисточника, и сообщение хрониста следует не механически соединять со сбивчивыми показаниями Льва о дне последнего сражения, но решительно предпочесть им. Dölger (*ibid.*, S. 291) правильно определяет день последнего сражения как 21 июля, но не указывает для этого оснований и не делает никаких выводов. Что касается существующего отнесения последней битвы к 20 июля (C. Göllner. Les expéditions byzantines contre les Russes sous Jean Tzimisces. „Revue historique du Sud-Est Européen“ (RHSEE), t. 13, 1936, № 10/12, p. 357—358), то это, очевидно, просто ошибка.

² На этом основании E. de Mouralt (Essai de chronographie byzantine, St.-Pet., 1855, p. 555) и Д. Анастасиевич (Болгария, 973 г., ВЗ, Bd. 31, 1931, p. 329—333; „Byzantion“, t. VI, 1. 1931, p. 337—341, а также в статье Les indications chronologiques de Yahya. Mélanges... Ch. Diehl, t. 1, 1930, p. 1—5) пытались отнести день последнего сражения к одному из дней празднования этого святого (8 июня и 8 февраля). Однако взгляды их не выдерживают критики (см. замечания В. Г. Васильевского „Труды“, т. IV, стр. 16 и F. Dölger. Die Chronologie des grossen Feldzuges..., S. 289—290).

³ Zonarae Epitomae Historiarum libri XIII—XVIII, ed. Bonn, 1897, t. III, p. 501. 15—16, 513.17—18, 519.8—10, 527.5—9, 531.14—16, 533.7—9.

⁴ Главное затруднение представляет вопрос о том, каким образом исчисляют Лев и Скилица годы царствования императоров, т. е. со дня ли фактического вступления на престол (как считают Дельгер и большинство ученых) или от начала первого календарного и индиктного года, приходящегося на новое царствование (Анастасиевич, Гутшмид). К сожалению, „История“ Льва, ввиду малого количества

так как Никифор Фока был коронован 16 августа 6-го индикта 6471 г., то июль 10-го индикта на четвертом году его царствования может быть только июлем 967 г., август же 11-го индикта (т. е. 968 г.) делится пополам между пятым и шестым годами Никифора; поэтому указание на пятый год царствования позволяет отнести нашествие Руси к первой половине месяца¹. Из этого вытекает, что второй поход Руси на Дунай должен был произойти до половины августа следующего 969 г.²

содержащихся в ней дат, не дает возможности определить способ исчисления этим историком „царских лет“. Что касается Скилицы, то и у него лишь немногие даты могут быть проверены. В частности, пятая из дат, разобранных Дельгером (op. cit., VZ, Bd. 32, 1932, S. 279), произвольно скомбинирована последним из двух совершенно разных известий (Cedr., II, p. 363.8—9 и 363.19, между тем, как последнее указание надо отнести к p. 361.14—15). В самом деле, соединение указаний на второй год правления Никифора и на октябрь девятого индикта не дает смысла при любом способе исчисления „царских лет“. Однако результаты проверки остальных дат показывают, что невозможно согласиться и с Анастасиевичем, по крайней мере, по отношению к Скилице. Первая, вторая и третья даты хронисга (p. 323.23—24; 332.4—5; 337.13—14) могут быть истолкованы применительно к обеим системам счета (относительно двух первых в этом согласны и Dölger. Op. cit., S. 278—279 и Анастасиевич. Царский год в Византии, „Seminarium Kondakovianum“ (SK), т. 11, 1940, стр. 187—188), а третью каждый из них с одинаковым успехом истолковывает в свою пользу). Четвертая дата (Cedr., II, p. 361.14—15) допускает истолкование только в пользу точки зрения Дельгера (op. cit., S. 279) (Ср. и Анастасиевич, *ibid.*, p. 188—189), но и то лишь в том случае, если считать годы Никифора с момента его провозглашения императором 2 июля 963 г. Шестая дата (Cedr., II, p. 372.3—4) может быть применена к обоим способам исчисления (ср. Dölger, S. 279; Анастасиевич, стр. 189—190), седьмая (Cedr., II, p. 372.13—14) может быть истолкована только по способу Анастасиевича (там же). Дельгер находит выход в исправлении индикта, а это приводит к перенесению первого появления Руси в Болгарии на 967 г. (Dölger, S. 280; ср. также S. Runciman. A History of the First Bulgarian Empire, London, 1930, App. XII, p. 304). Анастасиевич решительно возражает против такого перенесения (там же, стр. 190—192) и с точки зрения общего хода событий с ним нельзя не согласиться. Но Анастасиевич не замечает (как, впрочем, и Дельгер), что если принять за начало царствования Никифора день его коронации (16 августа), то и эта дата приведена по способу Дельгера. Однако в таком случае неудавшись бы признать в четвертой дате, где июль 7-го индикта оказался бы уже не на втором, а на первом году правления Никифора; ошибку в индикте предположить здесь нельзя, так как дата похода в Киликию подтверждается другими источниками. Быть может, выход надо видеть в том, что четвертая и седьмая даты Скилицы входят к его двум первоисточникам (см. М. Я. Сюзюмов. Об источниках Льва Диакона и Скилицы, „Византийское обозрение“, т. 2, вып. 1, 1916, стр. 112 и сл.), из которых один исчислял годы правления с момента провозглашения, а другой — со дня коронации. Трудность положения увеличивается тем, что почти невозможно объективно определить, следует ли начинать счет лет Никифора Фоки со 2 июля или с 16 августа: если считать его соправителем малолетних сыновей Романа — то со дня коронации, а если вполне самостоятельным правителем — то со дня провозглашения; естественно, что враждебный Фокадам источник Скилицы предпочитал первый способ, а благожелательно настроенный — второй. Однако даже и не принимая такого объяснения, можно заметить, что поскольку Василий и Константин никогда не были официально отстранены от правления, счет лет Никифора следует начинать с 16 августа и соответственно признать испорченной четвертую, но никак не седьмую дату. Наконец, восьмая дата у Дельгера и девятая у Анастасиевича вообще не поддаются проверке (ср. Dölger, S. 279—280, Анастасиевич, стр. 193 и Cedr., II, p. 372.16 sq. и 657.4 sq.; для предпочтения рукописного индикта в первом из этих случаев, как это делает Дельгер, мы все же не усматриваем оснований).

¹ Так принимает В. Н. Златарски (История на Българската държава..., стр. 577—578, прим.); иначе — Ф. Дельгер и С. Рэнсимен, с чем, как было показано, нельзя согласиться.

² Дельгер относит его к 968 г., но эту точку зрения принять невозможно: Повесть временных лет (Лавр. лет., ПСРЛ, т. 1, вып. 1, изд. 2-е, Л., 1926, стб. 67.20 и сл.; Ипат. лет., ПСРЛ, т. 2, вып. 1, изд. 3-е, Пгр., 1923, стб. 56.19 и сл.) знает о присутствии Святослава летом 969 г. на Руси, где 11 июля умерла Ольга. Таким образом, пришлось бы, следуя Дельгеру, допустить, будто Святослав дважды возвращался на Русь, для чего нет никаких оснований.

Битвы Склира с руссами и усмирение Фокадов вряд ли можно, не искажая текста и смысла событий, вынести за пределы 970 г.; указание на второй год царствования Цимисхия также может относиться только к 971 г.¹

Известия Льва Диакона почти лишены в этой части точных хронологических указаний и поэтому могут быть согласованы с датами Скилицы. Историк добавляет, впрочем, что Преслава была взята в великую пятницу, а время последней битвы под Доростолом определяет как „шестой день седмицы и 24-й месяца июля“ (Leo Diac., p. 134. 21—25 и 152.11—12)². Другим и притом более важным противоречием является указание на время свадьбы Цимисхия и Феодоры: „Стоял ноябрь во втором году его владычества, когда брачный совершался пир“ (ibid., p. 127.8—9). Это, безусловно, может означать только одно — именно, что Лев относит поход Цимисхия против Руси к весне 972 г.³ Поэтому до тех пор, пока рассматривали Льва как современника, очевидца и чуть ли не участника событий, многие ученые, преодолевая порой значительные затруднения, растягивали войну с Русью до 972 г.⁴ Если учесть, однако, что и Лев является писателем самостоятельным, причем Скилица лучше использовал общий ему со Львом первоисточник⁵, то станет очевидным, что показания Льва могли бы заслуживать предпочтения перед данными хрониста только в том случае, если бы они подтверждались остальными источниками. Однако последние подтверждают, напротив, данные Скилицы.

При осведомленности и точности арабского хрониста Яхьи Антиохийского в области хронологии его известия приобретают особое значение. К сожалению, Яхья описывает нашествие Руси и взятие Доростола в виде сплошного рассказа, который отнесен у него к 357 г. хиджры (7 декабря 967—24 ноября 968 гг.), так что остается неясным, относится ли эта дата к первому или ко второму появлению руссов в Болгарии. Зато сообщения Яхьи о времени последних боев и осады Доростола, вопреки высказывавшимся иногда сомнениям⁶, могут указывать только на 971 г.

¹ Cedr., II, p. 392.21—22; Zon., p. 527.7—9. У Льва указание на второй год ошибочно попало к предшествующему известию о женитбе Цимисхия (Leo Diac., p. 127.8—9 и 128.1—3; ср. Cedr., II, p. 392.17—20 и Zon., p. 527.5—7). Ср. Н. П. Ламбин. О годе смерти Святослава, стр. 151; Dölger, ibid., S. 283, также Н. Grégoire. La dernière campagne de Jean Tzimiscès contre les russes... „Byzantion“, t. XII, 1937, 1, p. 267—268. Анастасиевич, относя поход также к 971 г., видит в этом месте „Истории“ Льва доказательство верности своего способа исчисления „царских лет“ (ср. Царский год в Византии, SK, т. XI, 1940, стр. 196—197) и его же. Лев Дьякон о годе отвоевания Цимисхием Болгарии, SK, т. III, 1929, стр. 1—4.

² Шестой день недели, безусловно, означает пятницу. Ср. В. Г. Васильевский. Васяля Охридского неизданное надгробное слово на смерть Ирины. „Византийский временник“, т. 1, 1894, стр. 61—62, прим.; его же. Рецензия на книгу К. Крумбаера „Михаил Глика“. „Византийский временник“ т. V, 1898, стр. 531—532, прим.

³ Иначе считает Д. Анастасиевич (SK, т. III, 1929, стр. 1—4; BSI, т. 3, в. 1, 1931, стр. 103—109; SK, т. XI, 1940, стр. 196—197), но его объяснение способа исчисления „царских лет“ само покоится на этом же месте „Истории“ Льва и поэтому, разумеется, не может подтверждать правильности такого понимания.

⁴ В. Г. Васильевский. Указ. соч., Труды, т. IV, стр. 5—12; В. Н. Златарски. История на България държава, стр. 606—607; G. Schlumberger. L'épopée... v. 1, p. 82—122.

⁵ М. Я. Сюзюмов. Об источниках Льва Диакона и Скилицы, стр. 134—166.

⁶ Ф. Ф. Вестберг. Ibrahim's Ibn-Jakub's Reisebericht... ЗАН, ИФО, 8 сер., т. 3, № 4, стр. 151—152; Д. Анастасиевич. Указ. соч. Mélanges... Ch. Diehl, t. 1, 1930, p. 1—5; „Byzantion“ t. VI, 1, 1931, p. 337—342; его же. Die Zahl der Araberzüge der Tzimiskes, BZ, Bd., 30, 1929—1930, S. 401—405.

В самом деле, Яхъя, с одной стороны, относит поход к 360 г. хиджры (4 ноября 970—23 октября 971 гг.), а с другой, сообщает, как бы предвосхищая, по остроумному замечанию В. Р. Розена, вопросы В. Г. Васильевского¹: „Послал Джафар ибн-Фалах из Дамаска большое войско под начальством своего раба Футуха на Антиохию в 360 г. И осаждал он ее пять месяцев и не мог ничего ей сделать ни силой, ни хитростью. И был тогда Иоанн Цимисхий в Болгарии, воюя ее. . . И когда вернулся Цимисхий из Болгарии, он пошел войной на страны ислама и перешел Евфрат около Малатии в зу-л-хидже 361 г.“ (13 сентября—11 октября 972 г.)². Со своей стороны армянский летописец Асохик сообщает о походе Цимисхия против руссов сразу после его воцарения, которое он относит к 418 г. армянского летоисчисления (29 марта 969—28 марта 970 г.), и вслед за подавлением восстания Варды Фоки, — а непосредственно примыкающее к рассказу о русской войне известие датировано уже 421 г. (28 марта 972—27 марта 973 г.). Таким образом, и по Асохику война с Русью происходила до марта 972 г., т. е. в 971 г.³

Сложнее обстоит дело с хронологическими показаниями русской летописи. „Повесть временных лет“ относит первый поход Святослава в Болгарию к 6475 г. (счет идет в этом месте мартовскими годами, возвращение на Русь — к 6476 г., смерть Ольги — к 6477 г., распределение волостей между Святославичами и приготовления к новому походу — к 6478 г., поход в Болгарию и войну с греками к 6479 г., зимовку на Белобережье — к зиме того же года, гибель Святослава к 6480 г., а под 6481 г. помещено известие о вокняжении Ярополка (Лавр. лет., стб. 65.14—74.4; Ипат. лет., стб. 54.15—62.29). Признавая достоверность этой хронологии, очень затруднительно согласовать ее с показаниями других источников. Если вспомнить, однако, что хронологическая канва появилась в существующем тексте „Повести“ сравнительно поздно, и первоначально сплошное повествование было искусственно разорвано числами на ряд годовых статей⁴, то становится ясным, что летописные даты отражают только последовательность событий, но никоим образом не дают точной их датировки. Исключение составляют в этом месте только две даты: смерти Ольги — 11 июля 6477 мартовского (969) г. и времени заключения договора Святослава с Цимисхием, указанного в самом тексте последнего: „месяца июля, индикта 14-го, в лето 6479“⁵. Таким образом, и единственный сохранившийся документальный памятник подтверждает хронологию Скилицы.

¹ В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца, СПб., 1883, стр. 182, ср. его же возражения Вестбергу, ЗАН ИФО, 8 сер., т. 3, № 4, стр. 182—185 и замечания В. Г. Васильевского (Труды, т. IV, стр. 12).

² Яхъя (цит. по Розену, указ. соч.), стр. 181.20—24 и 184.1—5, также стр. 177.14—178.3 и 0.62.19—25; ср. комментарии В. Р. Розена, стр. 180 и сл.

³ Всеобщая история Степаноса Таронского (Асохика), пер. Н. Эмина, М., 1864, стр. 127.20—128.11 и сл.; ср. немецкий перевод Гельдера и Буркгардта (Leipzig, 1907), стр. 135.

⁴ А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1909, стр. 21—27, 97—133; ср. его же. Киевский начальный свод. Труды Комиссии по истории Академии Наук СССР, вып. 3, 1947, стр. 152—154; его же. Хронология древнейших русских летописных сводов. ЖМНП, 1897, № 4, стр. 463 и сл.; Д. С. Лихачев. Русские летописи, М.—Л., 1947, стр. 84—86; его же. Повесть временных лет, ч. 2, М.—Л., 1950, стр. 15, 87—91, 110—111; М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР, т. 1, М., 1940, стр. 44—45 и мн. др.

⁵ Поскольку все остальные источники подтверждают летописную дату договора, нет оснований подозревать ее искажение, как это делают И. И. Срезневский (Следы глаголицы в памятниках 10 в. „Изв. имп. Акад. наук“). Отд. русского языка

Итак, согласное показание всех источников, за исключением Льва Диакона, приводит к выводу, что мирный договор между Русью и Византией был заключен в 971 г. Этот вывод находит неожиданное подтверждение и у самого Льва, который сообщает, что день последнего сражения приходился на пятницу 24 июля (Leo Diac., p. 152.11—12). Между тем, 24 июля было пятницей только в 974 г. (в 971 г. это был понедельник, в 972 г. — среда, в 973 г. — четверг). Зная методы обращения Льва Диакона с хронологическими данными, этой путанице не приходится удивляться. У Скилицы нет вовсе указания на день недели, но по общему расчету дней это сражение происходило 21 июля (см. выше) которое приходилось на пятницу именно в 971 г. Поэтому у Льва искажено указание не на день недели¹, а на число месяца. Что касается даты 24 июля, то, если не считать ее вообще случайным искажением, в ней можно, пожалуй, видеть указание на день окончательного заключения мира.

Отправляясь назад от этой даты, определяем время остальных событий последнего года войны: Преслава была взята греками на великую пятницу, которая приходилась в 971 г. на 14 апреля, а так как бой за город продолжались два дня, то Цимисхий подошел к болгарской столице 12 числа (Leo., p. 134.21—25; Cedr., II, p. 397.12—13). Он провел в захваченном городе пасху (16 апреля), а 23-го, в день празднования св. Георгия, уже произошло первое сражение с руссами в 12 милях от Доростола (Cedr., II, p. 397.16, 398:20 sg., 400.6—8). Отсюда следует, что осада города продолжалась три месяца, а вся война — около четырех.

Сложнее определить хронологию событий 970 г. Еще в самом начале своего правления Цимисхий призвал войска из Малой Азии в Европу против Руси (Склир получил распоряжение зимовать в Мисии, т. е., собственно говоря, провести там остаток зимы, ибо его призыванию предшествовали переговоры Цимисхия со Святославом, которые и позволили выгадать время, необходимое для переброски войска ср. Cedr., II, p. 384.7—11; Leo Diac., p. 107.13—19)². Сражение при Аркадиополе происходило, по всей вероятности, весной или в начале лета³ и тогда же начался мятеж Фокадов, подавленный к моменту свадьбы императора, отпразднованной в ноябре 970 г., когда Склир

и словесности, т. 7, 1858, стр. 343—347) и А. А. Куник (Заметка о годах смерти в. к. Святослава и Ярослава. ЗАН, т. 28 (1876), кн. 2, стр. 156 и сл.), а в последнее время Б. Д. Греков (Киевская Русь, 1949, стр. 460) и Д. С. Лихачев (Повесть временных лет, ч. 2, М.—Л., 1950, стр. 118).

¹ Так считает В. Н. Златарский, там же, стр. 620, прим. 2; однако и палеографически скорее возможно искажение числа, чем дня недели, выраженного словесно.

² Leo Diac., p. 111.7—16 является удвоением этого же известия, в чем убеждает также *ibid.*, p. 117.1—11). Ср. также сообщение о Варде и Петре (*ibid.*, p. 108.9—16), — что доказывает ошибочность точки зрения Н. П. Благоева (Критический погляд... МПР, 1930, кн. 2, стр. 32).

³ А. Д. Чертков относит битву при Аркадиополе к поздней осени 970 г. или даже к началу зимы (Описание войны в. к. Святослава против Болгар и Греков. РИСб, т. 6, кн. 3—4, 1843, стр. 405, сноска). Он ссылается на то место Льва, которое является результатом путаницы (Leo Diac., p. 111.7 sg.), — ср. А. Ф. Гильфердинг. История Сербов и Болгар. Собр. соч., т. 1, 1868, стр. 148—149; В. Г. Васильевский. Труды, т. IV, стр. 14; В. Н. Златарский. История на Българската държава, стр. 604. Ввиду этого следует принять более вероятным мнение ученых, датирующих сражение весной (Н. П. Ламбин. О годе смерти Святослава, ЗАН, т. 28 (1876), кн. 2, стр. 132; G. Schlumberger. L'érorée... v. 1, p. 53; Н. П. Благоев. Царь Борис II, ГСУ ЮФ, кн. 25, 1930, стр. 23 отд. оттиска).

был снова переведен в Европу¹. В его отсутствие руссы „сделались более надменными и отважными“, т. е. перешли в наступление, „опустошали Македонию и тем весьма много вредили римлянам“ (Leo Diaс., p. 126.10—20)².

Наибольшие затруднения вызывает установление хронологии русско-византийской войны при Никифоре Фоке. Несомненно, во всяком случае, что 11 июля 969 г., в день смерти Ольги, Святослав находился в Киеве (Лавр. лет., стб. 67.20—68.7; Ипат. лет., стб. 56.19—57.1; ср. А. Шахматов. Разыскания, стр. 115—118, 468 и др.), и что еще на шестом году правления Никифора Русь вторично появляется за Дунаем. Отсюда можно заключить, что поход в Болгарию имел место во второй половине июля или в первой половине августа (Sedg., II, p. 372.16—18; Zon., p. 513.13—14); вместе с тем не представляется возможным согласиться, будто второй поход Руси в Болгарию имел место в 970 или даже в 971 гг., как считают многие ученые³. Поскольку у Никифора была в это время достаточная уверенность, что новое появление Руси на Балканах направлено непосредственно против Византии, он отправляет для переговоров в Болгарию Никифора Эротика и Филофея Эвхаетского. Находившиеся при ответном посольстве болгарские царевны успели прибыть в Константинополь незадолго до убийства императора, поход которого, по Льву, был задержан известием о взятии Антиохии, полученным в столице в начале ноября⁴. О русских нападениях накануне гибели Никифора Фоки сообщает и современный памятник — сатирический диалог „Филопатрид“⁵.

¹ О продолжительности мятежа Фокадов вполне убедительными являются замечания Ламбина (там же, стр. 140—146). Возражения Васильевского приводят его к выводу о смерти Ольги в 971 г. — Это мнение не получило признания в науке (Труды, т. IV, стр. 9—12). Ср. также замечания Гильфердинга (там же, стр. 149—150, прим. 4), Гельцера (ук. соч., К. Krumbacher's Gesch. d. Byz. Litt., 2 Aufl., 1897, S. 987), Анастасиевича (СК, т. 3. 1929, стр. 3—4), Благоева (МПр, т. 6, 1930, кн. 2, стр. 32—33) и Дельгера (Указ. соч., стр. 280—281, прим. 1).

² По предположению М. Я. Сюзюмова (Об источниках Льва Диакона и Скилицы, стр. 163—164), к этому же времени относится и известие о действиях евнуха Петра против русских (Leo Diaс., p. 107.19—108.9); нельзя не признать весьма вероятной эту гипотезу.

³ Например, А. Д. Чертков. Описание войны в к. Святослава против болгар и греков, стр. 402; Д. И. Багалеи. История Льва Диакона как источник для русской истории. „Киевские Университетские известия“, 1878, т. 5, прибавление 1, стр. 6; Ф. И. Успенский. Значение походов Святослава в Болгарию. ВДИ, 1939, № 4, стр. 94; Ф. Ф. Вестберг. Указ. соч., ЗАН, ИФО, 8 сер., т. 3, № 4, 1898, стр. 150; С. А. Семенов-Зусер. Князь Святослав, стр. 35—36. Ср. А. Ф. Гильфердинг. Собр. соч., стр. 145—146, прим.; К. Иречек. История Болгар, стр. 241—242; G. Schlumberger. Nicephore Phocas, 1890, p. 735; В. Н. Златарски. История на Българската държава, стр. 594—596; G. Ostrogorsky. Geschichte des Byzantinischen Staates, 1941, S. 206—207. Не вполне ясно, почему акад. Греков относит второй поход к весне 969 г. (Борьба Руси, 1945, стр. 64).

⁴ Скилица не дает в этом случае возможности проконтролировать показания Льва, хронология которого, по обыкновению, очень сбивчива. Во всяком случае, если верить Льву, вечером накануне убийства Никифора Феофано упоминала в разговоре с ним о болгарских царевнах, недавно прибывших в Константинополь (Leo Diaс., p. 86.8—17). С другой стороны, Никифор уже готовился вмешаться в болгарские дела, когда был задержан известием о взятии Антиохии (ibid., p. 82.23—83.4), которое могло быть получено в Константинополе в начале ноября, так как город был занят 28 октября. Поэтому византийское посольство в Болгарию должно было иметь место осенью после второго появления там руссов. Ср. G. Schlumberger. Nicephore Phocas, p. 736—738; В. Н. Златарски. Там же, стр. 595—597; Д. Н. Анастасиевич. ГЛСНД, 1931, стр. 51—60; иначе, но совершенно неосновательно, считают Благоев (МПр, т. 6, 1930, кн. 1, стр. 34—36 и ГСУ ЮФ, кн. 25, 1930, стр. 13—15 отд. оттиска) и Мутафчиев (История на българския народ, т. 1, 1943, стр. 272).

⁵ Philopatris, cap. 29 и 17, цит. по Боннскому изд. Льва Диакона, p. 342.2 и 334.17—18.

Наконец, события, связанные с первым походом Святослава на Балканы, вырисовываются в следующем виде. Поскольку от июля 7-го индикта (964 г.) до октября 9-го индикта (965 г.) Никифор находился в Азии, невозможно относить к тому же 965 г. и его поход к болгарской границе¹. Но так как весной третьего года своего правления (966 г.) император снова возвратился в Азию и был там до декабря, то и в 966 г. поход в Болгарию очень мало вероятен². Ввиду этого нет оснований не предпочесть сбивчивым указаниям Льва, допускающим различные понимания, прямое сообщение Скилицы, относящего конфликт с Болгарией к июлю 10-го индикта на четвертом году царствования Фоки, т. е. к 967 г. (Cedr., II, p. 372.3—4 sq.)³. Тогда посольство Калокира должно было отправиться в конце 967 или даже в начале 968 г., а летом 968 г. Святослав находился уже в Болгарии⁴. При такой последовательности событий получает важное значение и засвидетельствованный очевидцем факт, что 29 июня 968 г. в Константинополе были приняты со всем подобающим почетом болгарские послы⁵. Это может означать лишь то, что если в это время в Болгарии еще и не было руссов, то там уже знали о готовящемся нападении и искали союза с Византией. Однако Никифор, сам содействовавший развязыванию похода, еще надеялся, что выступление Руси

¹ Так считали, вопреки показаниям Скилицы (p. 361.14—15, 361.23—24 и 363.8—9), Муральт (Mouralt. Essai de chronographie byzantine, стр. 543), Гельцер (там же, стр. 986); в последнее время эту точку зрения защищает Рэнсимен, который искусственно разделяет показания Льва Диакона и Скилицы, относящиеся к разрыву с Болгарией, и произвольно конструирует два похода Фоки к болгарской границе (S. Runciman. A History of the First Bulgarian Empire, стр. 203—207, 303—311; ср. Leo Dias., p. 62.11 и Cedr., II, p. 372.3). Эта точка зрения получила, несмотря на свою шаткость, признание Острогорского (Geschichte des byzantinischen Staates, стр. 206). Ср. замечания Анастасиевича (Хронологија изашињава Бориса II и Романа у талаштво на византијски двор. ГЛСНД, т. 2, 1926, стр. 135—137).

² Cedr., II, p. 364.1—13; ср. А. Ф. Гидльфердинг. Собр. соч., т. 1, стр. 126; М. С. Дринов. Сьч., т. 1, стр. 460—461; Н. Знойко. ЖМНП, 1907, № 4, стр. 249—256; В. Н. Златарски. История на Българската държава, стр. 572—577.

³ Так считал уже Иловайский (История России, стр. 37; ср. G. Schlumberger, Nicéphore Phocas, p. 553; П. Мутафчиев. История, стр. 270; Благов, ГСУ ЮФ, т. 25, 1930, стр. 10 отд. отиска. Однако соединять все события в один год, как это делает Дельгер (Die Chronologie des grossen Feldzuges..., стр. 280), не представляется возможным, — см. Н. Знойко. ЖМНП, 1907, № 4, стр. 250—251.

⁴ Н. Знойко. Там же, стр. 249—252.

⁵ Имеется в виду свидетельство Кремонского епископа Лиудпранда, посетившего Византию и проведенного в Константинополе лето 968 г. 29 июня Лиудпранд был оскорблен предположением, оказанным при дворе послам болгар. (Liudprandi. Opera omnia, ed. II, rec. E. Dümmler, Hannoverae, 1877, стр. 19, p. 144—146). Так как в это время греки официально признавали царский титул Петра и оказывали болгарским послам все надлежащие почести, это посольство не может быть обращением болгар за помощью, но ему должны были предшествовать переговоры, так как — разумеется, если верить буквальному смыслу слов Льва Диакона — разрыв отношений с Болгарией произошел в весьма оскорбительной для последней форме (Leo Dias., p. 61.13—62.11). Считать такими предварительными переговорами посольство Никифора Эротика, как это делают Благов и Мутафчиев, также невозможно. Поэтому надо думать, что виденное Лиудпрандом болгарское посольство было в действительности именно первым обращением Петра в Византию и что хронист сохранил гораздо более достоверную версию о предшествовавшем разрыве отношений между Болгарией и Византией, когда, несмотря на отказ Никифора уплатить обусловленную договором дань и его демонстративный поход к границе Болгарии, дело все же не дошло до публичного оскорбления послов (ср. Cedr., II, p. 372.3—18 и в особенности Zop., p. 512.18—513.14). По всей вероятности, Лев, писавший в разгаре византийско-болгарских войн при Василии II, намеренно изобразил разрыв с болгарями в унижительных для последних красках. Само собою разумеется, совершенно недопустимо в этом случае обращение с источниками в книге Шлюмберже (Nicéphore Phocas, p. 554), еще более сгущающего краски.

будет направлено против болгар и не имел оснований опасаться Святослава¹. Действительно, 20 июля тот же Лиудпранд видел в Константинополе русские корабли, что свидетельствует о мирных отношениях между Русью и Византией², а император Никифор мог в конце июля отправиться снова на Восток, где пробыл до начала следующего года³. Ранней весной 969 г. печенеги осаждают Киев и тем вынуждают русского князя к временному возвращению на родину⁴. Не приходится сомневаться, что это нападение было делом византийской политики, опасавшейся упрочения власти русского князя на Дунае, среди близкого к восточным славянам болгарского населения⁵. Однако дальнейшие события показали, что империя запуталась в собственных политических комбинациях, и осенью 969 г. Никифор стал готовиться к войне с Русью, вести которую пришлось уже его преемнику (Leo Diac., p. 78.14—79.14).

Таким образом, сравнительное рассмотрение всей совокупности сохранившихся письменных источников позволяет следующим образом определить хронологию русско-византийской войны и связанных с нею событий: разрыв дружественных отношений между Болгарией и Византией и поход Никифора Фоки к болгарской границе относится к весне или лету 967 г., посольство Калокира — к осени 967 или ранней весне 968 г., первый поход Руси в Болгарию — к лету 968 г., нападение печенегов на Киев и возвращение Святослава на Русь — к весне или началу лета 969 г., второй поход Руси — к июлю—августу того же года, война Склира с Русью — к весне или началу лета 970 г., война Цимисхия с Русью — к весне и лету 971 г.; тогда же, в конце июля, был заключен мир. Зимой 971—972 гг. Святослав провел на Белом берегу, а ранней весной 972 г. погиб в днепровских порогах.

¹ Поэтому вряд ли вероятно, будто Калокир уже в первый приезд на Русь имел планы захвата власти с помощью Святослава, как это можно было бы вывести из слов Льва (p. 79.9—13). По Скилице, эти планы созревают уже после смерти Никифора (Cedg., II, p. 383.20—384.1), но тогда уже не Святослав и руссы были „руководимы хитрым Калокиром“ (А. Д. Чертков. Описание войны в. к. Святослава..., стр. 400; А. Е. Пресняков. Лекции по русской истории, т. 1, стр. 85; A. Gfröger, Byzantinische Geschichte, т. II, Graz, 1873, стр. 531), а последний был орудием в руках могущественного русского князя.

² Liudprandi. Opera omnia p. 148.31—38.

³ О времени этого похода см. G. Schlumberger. Nicéphore Phocas, p. 695 ss.; CMH, v. IV, 1927, p. 146; A. Vasiliiev. Histoire de l'empire Byzantin, v. 1, Paris, 1932, p. 407—408; Ch. Diehl et G. Marçais. Le monde Oriental de 395 à 1081, 1944, p. 394—395.

* Ср. Гельцер, там же, стр. 987. Большинство ученых принимают 968 г. (А. Ф. Гильфердинг. Собр. соч., стр. 146; К. Иречек. История болгар, стр. 241; G. Schlumberger. Nicéphore Phocas, p. 548, 572—574; В. Н. Златарски. История на България държавата..., стр. 566—588; В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства, стр. 272; С. А. Семенов-Зусер. Князь Святослав, стр. 32—36). Однако мартовский 6476 г., к которому „Повесть временных лет“ относит нападение печенегов, окончился 28 февраля 969 г., и в последние месяцы 968 г. уже оставалось слишком мало времени для печенежского нашествия.

⁵ Ср. А. Д. Чертков. Описание войны в. к. Святослава..., стр. 401; Ф. И. Успенский. ВДИ, 1939, № 4, стр. 93—94; Б. Д. Греков. Борьба Руси, стр. 64; его же. Киевская Русь, стр. 457; М. Д. Приселков. Русско-византийские отношения. ВДИ, 1939, № 3, стр. 102; Благоев. ГСУ ЮФ, т. 25, стр. 16 отд. отписка и мн. др. Златарский необоснованно приписывает инициативу нападения болгарам (там же, стр. 583, прим. 1, 586—588), за ним следует акад. Н. С. Державин (История Болгарии, т. 2, стр. 14). М. Н. Тихомиров говорит о совместном выступлении греков и болгар (СЛСб, 1947, стр. 147), но остается неясным, какие это болгары. Наконец, Мутафчиев вообще объявляет печенежское нападение случайностью (Русско-болгарские отношения при Святославе, SK, т. 4, 1931, стр. 86), с чем вряд ли можно согласиться.